

Ася Андреева

ОН ЦЕЛУЕТ НЕЖНО
Остросюжетный любовный
роман

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андреева А.**
Он целует нежно: Остросюжетный любовный роман / Ася Андреева – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-89843-5

Однажды я оказала услугу таинственному незнакомцу. А когда сама попала в беду, он мне помог. И намекнул на отношения с ним. Настойчивость моего спасителя ужасно бесит, но обстоятельства складываются так, что отказаться от его предложения практически невозможно. Внезапно он меняет условия... и теперь выбор должна сделать я.

- сильный, властный, привлекательный герой
- эмоции на грани
- нежность и ласка
- настоящие чувства
- неизбежный ХЭ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89843-5

© Литнет, 2025
© А. Андреева, 2025

Пролог

Почему так слипаются глаза? Я хочу сфокусировать взгляд, но не понимаю, что со мной происходит. Потолок вращается надо мной. Вихри, шум в ушах. Я снова проваливаюсь в пугающую темноту.

Я вижу улыбающееся лицо Мирона. Снова проваливаюсь в оглушающую темноту. Она душит меня и подавляет все звуки. Mamочка, как страшно, когда совсем нет ни одного звука вокруг.

Тишина, но уши почему-то разрывает от боли. Я хочу выбраться отсюда. Я должна выбраться, где бы я ни была.

Где бы я ни была??? А где я? Что со мной? Это не мой потолок. Как будто потолок может быть чей-то...

Вчера Мирон пригласил меня в ресторан. Я не хотела туда идти. Мы уже всё сказали друг другу. Но он так настаивал, говорил про прощальный ужин. Обещал, что это в последний раз. Последний наш вечер...

Фу, что за противный запах. От моей подушки несёт тухлятиной. Я поняла, меня вырвало. Надо немедленно открыть окно. Ааа! Я в заточении, на окнах решётки.

И снова душная темнота.

В этот раз я обязательно встану. Бабушка всегда учила меня, что надо бороться до последнего. До конца.

Поднимаю голову и снова роняю её. От дикой боли зажимаю глаза и тихо скулю. Потому что плакать нельзя. Я точно знаю, что плакать в таких местах нельзя. Будет только хуже.

Надо подняться и осмотреться. Но я не уверена, что смогу устоять на ногах. Всё тело такое безвольное и тяжёлое, как будто не моё.

С трудом я сажусь на кровати. Я вам скажу – это титанический

труд. Голова раскалывается и своей тяжестью тянет тело назад. В горизонтальное положение. Но я стойко держусь, прищуриваю глаза, чтобы, наконец, разглядеть помещение, в которое меня притащили.

То, что я попала сюда не по своей воле, разьяснять мне не надо. Я дружу с законом, не употребляю алкоголь, не курю, занимаюсь спортом. И с моим здоровьем всё в полном порядке. Здесь что-то нечисто.

Я знаю, это всё устроил Мирон. У меня нет доказательств, но, к большому сожалению, это так. Он никогда не отпустил бы меня по доброй воле. Бабушка постоянно твердила мне об этом, предупреждала, но я никого не хотела слушать. Я попала в сказку. А сказка оказалась с плохим концом.

Ухх... Опускаю одну ногу на пол. Я где-то читала, что в таком состоянии надо больше двигаться. И вся гадость быстро выйдет из организма. Надо полагать, лечебная гадость. Для моего же блага. Я почти уверена, что именно так преподнесёт мне мою неволю Мирон, когда что-то начнёт проясняться.

– Стойте! Не смейте!

За дверью, на которую я с колоссальным усилием перевожу взгляд, раздаётся грохот. Мой мозг тут же взрывается. Руки нервно трясутся. Наверное, это реакция такая. Спокойно, спокойно. Уже хорошо, что кто-то за дверью есть.

Хорошо... Я не знаю, что там вообще происходит.

– Не трогайте дверь! – теперь этот визгливый голос я услышала совсем рядом.

Я обрадовалась, что моя голова больше так странно не реагирует на посторонние звуки.

Ручка на двери начинает дёргаться. Сейчас что-то изменится. Навсегда изменится в моей жизни.

Я это почувствовала так отчётливо, что снова безвольно свалилась на кровать и подтянула ноги к животу. Это моя голова во всём виновата. Я больше не могу управлять своим телом.

Мирон... Снова его лицо передо мной. Он подаёт мне сок. Улыбается своей прелестной улыбкой. Я закрываю глаза. Сирена, «скорая», люди в белом халате.

Меня сильно бьют по щеке.

– Ксения, очнись, – опять знакомое лицо нависает надо мной.

Только это не Мирон. Это мой загадочный незнакомец. Он однажды дал мне визитку. Пластиковую, чёрного цвета. С золотыми цифрами. Я помню, это было очень красивое тиснение. Оно необычно переливалось на солнце, бархат ласкал мои пальцы.

Давно это было. Несколько лет назад, я тогда ещё совсем девочкой была. И моя бабушка была жива.

А вот он не забыл про свои обещания. Я широко улыбнулась. Есть на свете люди, которые всегда помнят о своих обещаниях. И неизменно выполняют их.

– Ксения, поверь, мне очень нравятся твои губы, обворожительная улыбка. Но я это оценю позже, – он приподнял меня и прижал к себе. – Нам надо собраться, – улыбнулся мне в лицо.

У него тоже очаровательная улыбка. Самая лучшая на свете. Как он нашёл меня?

– Она буйная. Я никогда не видела столько ярости у такой молодой девушки, – визгливый голос шипел над моим ухом. – Ещё четыре часа назад она билась в агонии, а вы сейчас хотите увезти её домой.

– Сгинь, безмозглая дура. А то будешь лежать здесь вместо неё, – мой незнакомец, как мне показалось, одними глазами откинул её в сторону выхода.

Я рассмеялась. Ну и фантазии у меня сегодня.

– Тише, девочка. Скоро эта дрянь выйдет из тебя. Ты сосредоточься, пожалуйста. Вспомни, что у тебя было важное с собой?

– Как ты нашёл меня?

– Как мы и договаривались. Ты прислала смс.

Я помню, как это было, когда мы встретились. Наш с ним договор. Я тогда не понимала, зачем мне это? Когда это понадобится? Вот и настало это время.

– Я ничего не помню, – прижала свои пальцы к вискам. – А если она права? И я снова стану буйной?

– Я тебя усмирю, – он ответил спокойным глухим голосом. – Ксения, собирайся. Нам пора.

Глава 1

– Ксюша, а когда тебе забирать паспорт?

Я остановилась перед зеркалом. На плече красовался синяк. Эту пожелтевшую «красоту» хотелось спрятать.

Я подтянула спущенный рукав кофты и медленно провела пальцами по своим ненормально торчащим скулам. На носу уже май, а под глазами чёрные круги. Гиповитаминоз после зимы. Погода всё никак не придёт в норму, чтобы можно было понежиться на солнышке и впитать в себя витамин Д.

Мирон неторопливыми шагами выходит из нашей спальни. На нём одет его любимый чёрный костюм. Он становится у меня за спиной. Как мрачная туча, спрятавшая голубое небо. И улыбается в зеркальном отражении одними губами. Тонкими и ненавистными мне.

Ненавижу, когда он надевает его. Этот редкий, глубокий и насыщенный чёрный цвет как будто меняет его характер. Который и так совсем не сахар.

Я неприятно ёжусь каждый раз, когда вижу его в этом пиджаке. Наверное, это костюм самого сатаны. Я знаю посекундно, что произойдёт сегодня вечером. Как и где он вынудит заниматься с ним сексом, не считая нужным для себя даже раздеться.

Он так любит. Моё нежное тело и свой грубый чёрный костюм.

Когда-то давно я хотела понять его. Пыталась насладиться нашей близостью, но у меня ничего не получилось.

Он прижимается ко мне сзади вплотную, глубоко и демонстративно вдыхает якобы мой запах возле шеи и резким движением обнажает плечо.

Проводит большим пальцем по синяку и шепчет на ухо:

– Ксюша, когда ты забираешь свой паспорт?

– Он ещё не готов.

Я не сдавала паспорт на обмен. Спрятала его между книгами, которыми он не интересуется. Но сама коллекция подобрана довольно неплохая. Самое то, спрятать подтверждение своего существования между Стендалем и Достоевским.

– Если завтра я его не увижу, то сам зайду в паспортный стол, – проводит тыльной стороной ладони по моей щеке.

Окей, завтра я уже буду далеко и, главное, без тебя. А сегодня ещё одна близость, которая не принесёт мне удовольствия и радости.

Впрочем, я так и не научилась получать наслаждение. Тело будто камнеет от его прикосновений. И дело, конечно, во мне. Любила бы секс, жилось бы мне намного проще.

– Не замазывай это, – тычет он пальцем в моё плечо.

Нет, он никогда не бьёт меня. Просто руки у него сильные. И, мне кажется, что ему доставляет удовольствие видеть вот такие отпечатки его любви, как он сам выражается.

Нет, он не бьёт. Но я прекрасно понимаю, что если выйду за границы дозволенного, то мне несдобровать. Вот тогда он и припомнит мне всё. Наверняка, у него и книжечка есть на меня со всеми моими грехами.

– Я вернусь в четыре часа.

Я вздрогнула в его руках от этих слов.

– Что случилось? Ты не рада, что я приеду раньше?

– Нет. Я рада. Просто неожиданно как – то, – на моих щеках проступил лёгкий румянец.

Мне надо успеть съездить в аэропорт. Сегодня обещали, что появится бронь. И выкупить билет. Сделать это по интернету я не могу. Я догадалась, что он читает все мои сообщения. И знает, какие сайты я посещаю.

Один раз он заговорил о некоторых деталях моей биографии, о которых я никому не рассказывала. И поняла, что он отслеживает каждый мой шаг. Но ничем не выдала себя. Сделала вид, что ничего не услышала. Но стала вести себя более осторожно.

Я очень старалась не злить его. Иначе Мирон вполне мог бы организовать слежку за мной. И, кажется, он уже задумывается об этом. А я очень хочу избавиться от него и нашего брака, в который я влипла по своей дурости и наивности.

Мирон обхватил меня за талию и заставил опереться спиной на него.

– Ты ничего не задумала, Ксюша?

– Нет, – с трудом ответила ему.

Он в зеркале следил за каждым моим движением. Ловил взгляд и что – то прикидывал в своей голове. Когда я в очередной раз опустила голову, он жёстко схватил меня за подбородок и установил зрительный контакт со своими голубыми глазами.

– Твои глаза почти синие сегодня. Ты заболела?

– Я в порядке.

– Почему так вяло отвечаешь? Ты подобрала другую контрацепцию?

Я уцепилась за это, как за спасательный круг.

– Вот, – широко улыбнулась я. – Как раз сегодня этим и займусь.

Нет, он разрешает мне выходить из дома. Но не любит мои пространственные объяснения, что мне просто хотелось побродить по парку или погулять под дождём. Мирон – адвокат высшего класса, лучший в городе и районе. У него всегда всё строго и обязательно только по делу.

– Хорошо, – он, наоборот, нахмурился. – Я могу тебя забрать. Ты же к Сушинской поедешь?

– Ну, конечно, – стараюсь говорить как можно мягче. – Только забирать меня не надо. Я сегодня без записи, поэтому неизвестно когда она меня сможет принять.

Он не хочет детей. И никогда их не хотел. Я сначала очень расстраивалась, много плакала, а теперь понимаю – всё всегда идёт к лучшему.

Не представляю, чтобы я сейчас делала, если бы мне ещё и своего

ребёнка пришлось вытаскивать из этого ада. Мирон ни за что на свете не отдал бы его мне по доброй воле. А оставить своё дитя этому тирану...

Не хочу даже представлять, что испытывает мать, которую не подпускают к своим детям. С ума сойти можно от такого горя.

С ума можно сойти, просто живя рядом с таким деспотом. С ним загреметь в психушку – это запросто.

Я несколько месяцев посвятила тому, чтобы всё продумать до мелочей. Как разорвать с ним отношения. Сделала все необходимые копии наших семейных документов, чтобы потом, находясь удалённо, подать в суд, на развод.

Накопила на первое время некоторую сумму. Мне же придётся жить в другом городе, снимая жильё. А ещё понадобится хороший адвокат.

Я хватаю ртом воздух. Он только что со всей силы ухватил меня за шею двумя руками. И снова заставил посмотреть в свои голубые, почти прозрачные глаза. Ледяные и пронизательные.

– Ксюша, – прохрипел он. – Ты не сможешь уйти от меня. Я знаю, что ты сейчас об этом думаешь. Даже не вздумай.

– Что? – я не плачу, слёз совсем не осталось.

– Вот что, – он разворачивает меня и проводит языком по губам. – Заеду я сегодня в один интересный магазин. Пора приобщать тебя к нормальному сексу. Надоела мне твоя бесчувственность в нашей постели.

У меня остался один вечер. Всего один вечер рядом с ним. И ночь, которая для меня будет самой длинной. Ночь перед моей свободой.

– В твоих интересах после четырёх быть дома. Я начинаю терять терпение с тобой.

Я закрыла за ним дверь. Села на пол прямо в прихожей. И заплакала. Бабушка моя дорогая, как мне тебя не хватает. Если бы я только прислушалась к твоим словам четыре года назад...